Ярость битвы захватила сознание всех вокруг. Не замечая боли амазонки кидались на противников, желая истребить вырвавшуюся из заточения нечисть, которая уничтожала всех на своем пути, сея по миру страх и отчаянье. Ненависть демонов придавала им сил, а их желание убивать чувствовали на себе все амазонки, и пленники, которых они ранее схватили. Сейчас на первом месте у многих было лишь одна мысль – выжить.

Но не у всех были такие мысли. Молодой мастер без страха ринулся в бой. Кей следовала за своим мастером, но как только она подбиралась ближе, на ее пути возникали противники, что не давали ей добраться до мастера и быть его защитой. Демоны набрасывались на нее с разных сторон, пытаясь свернуть Хранителю шею или оторвать конечность. Голод совсем свел с ума этих монстров, что даже Кей было противно их поведение. Стремительные удары меча мертвячки врезались в гнилую плоть монстров, разрезая ее словно масло. В стороны отлетали руки и головы демонов, а Хранитель продолжала путь вперед, перешагивая через тела, дабы защитить своего мастера. «Он ненормальный... Еще не прошел обучение, а уже лезет в битву. Такими темпами он проживет гораздо меньше Тарка. Было бы у нас хотя бы пара недель... Он не мог научиться сражаться всего за пару занятий. Глупый маленький человек...»

Однако, Говард и сам неплохо справлялся с противниками на своем пути. Он без труда рассекал священным мачете Тарка демонов, что нападали на него и пытались убить. Крепкое и острое лезвие с легкостью перерубало кости монстров, а парень продолжал двигаться вперед, помогая амазонкам отбивать атаку демонов. Говарду казалось, что иной раз клинок действует самостоятельно, направляя его руку. Порой, даже когда новый мастер не видел нападающего противника, клинок сам отбивал атаку, резко оказываясь со стороны нападавшего. Мачете словно передавал юноше боевые знания предшественника. Мельком завидев их девушка узнала в этих движениях манеры Тарка.

Повсюду валялись тела полуобнаженных мертвых женщин и убитых демонов. Кисловато-металлический запах крови пропитал всю округу, от этого атмосфера становилась только невыносимей для людей, демонам же наоборот это придавало сил, ведь голод, бушевавший в их телах, откликался на вкуснейший аромат добычи.

Один из монстров, заметив на поле боя высокого юношу, целенаправленно подбирался к нему со спины, собираясь вгрызться в его глотку. Женская плоть, конечно, вкуснее, но эти уж больно отдавали гадкой светлой магией, унаследованной от ихней богиньки. Паренек не был одним из амазонок, но это не значит, что сожрать его будет менее приятно. После тысячелетней голодовки демоны готовы были друг друга рвать на мясо, если бы только не приказ их господина, которого послушаться будет себе дороже. Еще пару шагов, и можно будет вгрызться в плоть юного борца, который не замечал подходящего в суматохе демона, отбиваясь от его сородичей. Вот она долгожданная цель... Демон кинулся на парня, широко раскрыв пасть. Он был готов откусить кусок побольше от сладкого человеческого мяса, как острое лезвие таркова клинка вонзилось в его грудь. Говард сам не ожидал, что под влиянием клинка его тело резко развернется на месте, нанося удар неожиданно возникшему неприятелю в сердце. Но этот удар лишь заставил монстра остановиться и удивленно взглянуть на мечете, что торчало из груди и явно доставляло неудобство. Не вытаскивая его, демон мощным ударом руки отшвырнул потомка Тарка. Говард не смог вытащить клинок, что застрял в монстре, и упал в нескольких метрах от него. А противник тем временем не стал упускать возможность и напал. Резким прыжком, словно он был гигантской лягушкой, монстр наступил валяющегося на земле Говарда, и вцепился зубами в его руку, отрывая нехилый кусок у предплечья. Парень взвыл от боли, он судорожно пытался здоровой рукой высвободить клинок, а ногами оттолкнуть демона, чтобы подняться на ноги. Но демон был в разы сильнее обычного человеческого юноши, и вес ил он не менее двухсот килограмм. Демону надоело сопротивление, и он резко ударил головой по лбу Говарда. Боль, мимолетный свист в ушах и треск, словно голова вот-вот

лопнет, и парень отключился. Монстр злобно засмеялся на всю округу и с этим выражением морды упал на землю, когда клинок насквозь раскроил его черепушку.

Кей, сдвинув брови, смотрела на убитого демона. Как посмел он причинить вред ее мастеру, еще и ранить его. Хранитель хотела унести мальчишку подальше от поля боя, где его смогли бы вылечить, но сделать это у нее не получилось. Запах свежей человеческой крови наполнял воздух по всей округе, приманивая демонов, словно комаров. Они приближались, образуя кольцо, которое то и дело сжималось, не давая выбраться не только Кей и Говарду, но и десятку амазонок, которым не посчастливилось оказаться рядом. «Думай, думай, думай... Мне нужно защитить мастера, пока он без сознания. Не дать ему умереть. Эти женщины могли бы мне помочь. Но... Есть один способ. Мне не нравится, но он может помочь мне...»

-Слушайте меня, - сказано было довольно тихо, потому что оставшиеся в круге амазонки уже вплотную подошли к Кей и ее мастеру. - Жизнь моего мастера находится в ваших руках, прошу позаботиться о нем. Как только я отойду на два-три метра - ставьте защитный барьер, а лучше несколько. И ни в коем случае, не выходите за него. Пока будет живо хоть одно существо в радиусе двадцати метров от меня, я убью его. Остановить меня сможет только он... Хотите жить, придется послушать меня.

Особых возражений не последовало. Каждая из дев понимала, что с таким количеством демонов, окруживших их, нет возможности выжить. Только пасть в бою, убив как можно больше богомерзких тварей. Но сейчас им предложили вариант, хоть и сомнительный, благодаря которому можно остаться в живых. И для этого нужно исцелить странного юношу и не выходить за пределы барьера. Что собиралась делать та, которая звала его мастером? Неужели собиралась в одиночку сражаться с сотнями демонов? Это ведь верное самоубийство. Нет даже шанса противостоять в одиночку этим монстрам.

Кей более не обращала внимания на амазонок. Она схватила за плечо убитого несколькими минутами ранее демона и потащила за собой, отсчитывая шаги. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь... Достаточно для того, чтобы начинать. Демоны с интересом наблюдали за той, что отделилась от основной группы с трупом их сородича. Хотя последний их вовсе не интересовал, если сдох так легко - значит, заслужил этого, отброс. Они подходили так же медленно, как до этого Кей. Амазонки поставили тройной барьер над собой, оставляя девушку вне его, наедине с демонами.

-Начнем наше веселье...

Хранитель вцепилась зубами в глотку мертвого демона, отдирая куски плоти с кровью и жадно проглатывая их. Вкус был отвратительным, словно приходилось есть гнилое мясо, но Кей через силу проглатывала плоть монстра, продолжая на глазах демонов раздирать их сородича. Прислужники Рохоса опешили, наблюдая за подобной наглостью. Чего они точно не ожидали, что одного из них решат съесть. Затем послышался недовольный рык, и гримасы демонов изменились. Они больше не желали просто полакомиться сладкими телами, они хотели разорвать живьем тех, кто был изолирован их кругом.

Мертвячка съела все, оставляя целыми лишь кости и голову убитого, и это она кинула вперед, как можно дальше, чтобы демоны как следует рассмотрели съеденного.

-Я хочу еще... - Кей подняла голову, сверкнула своими красными глазами, и кинулась вперед.

Фраза подействовала, как спусковой крючок. Все демоны разом кинулись на девушку, которая

ловко уходила от их атак, то и дело впиваясь в какого-то противника зубами, вырывая куски плоти. Вырванные руки монстров на лету съедались, и казалось, что от этого движения мертвячки только ускоряются, а сила становится все больше. Но то, что было в ее глазах это... безумие. Безумие и голод, который возрастал с каждой секундой, поглощая сознание Хранителя. Сейчас она была ничем не лучше, чем демоны, которых она поедала.

-Великая богиня, это ужасно, - одна из амазонок, самая юная, с трудом сдерживала рвоту, отвернувшись от этого дела.

Каждая из воинствующих дев с ужасом наблюдала за тем, что происходило на их глазах. Теперь было понятно, почему чужачка попросила поставить барьеры. Они частично скрывают присутствие, особенно от тех, кто одержим голодом крови и определяет свою добычу по ее пульсации. Пока вокруг демоны - амазонки в куполе находятся в безопасности. Сейчас они не интересны ни Кей, ни монстрам, выбравшимся из заточения.

Конечно, они были благодарны, что до сих пор живы, но смотреть на что-то подобное... Даже не смотреть. Они не понимали, как можно было добровольно поддаться безумию, и опуститься до уровня тех, против кого они сражаются.

-Чужачка сказала, что только этот человек сможет остановить его. Нам нужно привести его в себя. Ведь, когда она убьет этих демонов, кто станет следующим? - красивая женщина с тонкой грациозной шеей начала осматривать раны Говарда.

Женщина была целителем, ученицей Верховного целителя амазонок. Не самой старательной и хорошей, но всё же она знала свое дело. Первым делом она обработала и перебинтовала рану на руке юноши. Затем начертила небольшую руну на повязке и сосредоточившись, начала вливать в через рану свою энергию. Руна преобразовывала эту энергию и понемногу восстанавливала ткани, которые были вырваны из руки.

-Нинайя, ты думаешь, он правда сможет ее остановить? Может это какая-то уловка? Эти чужаки виноваты в том, что сейчас происходит. Они разрушили печать, они освободили демонов, и теперь это?!

-Успокойся и помоги! Сейчас не время до истерик. Если есть шанс - нужно им воспользоваться. Займись его головой, мне потребуется пару часов, чтобы вылечить руку. Или ты хочешь пойти на съедение его упырицы?

Недовольная амазонка прислушалась к своей старшей сестре. Она быстро начертила руну на голове Говарда и, так же как и Нинайя, начала вливать в нее свою энергию. Остальные следили за возможной опасностью и поддержанием барьера. Говорить о том, на что они пошли, больше не хотелось, да и не было в этом особого смысла. Ведь теперь единственный вариант что-то изменить - это всем дружно умереть, сняв защитные барьеры. Но умирать никто не хотел...

Мужчина лет тридцати с темными, жесткими на вид, вьющимися волосами, достающими до подбородка, со злостью ударил стену дома. В его коричневых глазах читалась ярость и боль. Но он не проронил ни звука, хотя боль, словно резкий удар тока, ударила ему в голову. Вместо этого он ударил еще раз, и еще... Девушка, что беззвучно подошла к нему сзади, осторожно положила руку на его плечо.

-Тарк... Прости. Ты не виноват, в том, что произошло.

Злобный взгляд скользнул по Хранителю. Она выглядела точно так же, какой встретил ее Говард, только волосы были короче. Как не пытался юноша, но не мог управлять телом, в котором он находился, только видеть то, что видел Тарк, и чувствовать... Последнего он бы предпочел избежать, потому что сердце словно разрывалось, в горле стоял ком, который невозможно было проглотить. Хотелось кричать, так громко, чтобы слышал весь мир, и чтобы не слышал никто. Боль была в сердце, но от чего? Что заставило Говарда стать Тарком? Юноша не помнил, как он оказался тут, и что было мгновением раньше, сколько не пытался напрягать память.

-Не прикасайся ко мне, уходи. Я не хочу видеть тебя сейчас.

Девушка робко убрала руку, и закусив губу быстрым шагом ушла в глубь леса. Когда она уходила Говард мог рассмотреть, что ее одежда вся была в крови. Сразу он не обратил на это внимание, ведь руки и лицо Кей были чистыми. Тарк сжал зубы до скрипа, и пошел по деревне в неизвестном направлении. Странное было то, что по пути не было никого, и стояла абсолютная тишина. Не было звуков домашних животных, криков детворы и остального, что обычно можно встретить в деревнях, и спустя несколько минут Говард понял, почему. Тарк вышел на небольшую площадь, на которой располагался большой каменный колодец, лавки повсюду и небольшой деревянный идол. А вокруг него были разбросаны тела. Дети, взрослые, старики, живность... Все были мертвы. Кое-где даже обглоданы. Даже младенцы, валяющиеся, словно маленькие куклы, на земле. Говарда охватил ужас, он хотел бы этого не видеть, но Тарк, словно нарочно, смотрел на происходящее, больно сжимая свои кулаки.

-Как же ты могла... Хранитель, называется... Моя вина, что ты стала такой. И моя задача исправить то, что я натворил.

Говард не понимал, что произошло, но судя по всему, виной всем этим смертям была Кей. «Что же могло произойти? Из-за чего все эти люди были убиты? Неужели их действительно убила она? Такого не может быть. Я не верю, что она может так поступить. И почему Тарк не остановил ее перед тем, как она совершила нечто подобное? Если так, я должен быть рядом чтобы в случае чего, ее остановить. Она ведь не сделает такого вновь. Но все равно...»

-Мастер...

Хоть Тарк и прогнал Хранителя, уйти она не смогла. И вот теперь она стояла позади воителя, не говоря ни слова. Тарк нахмурился и подошел к ней. Он взял пальцами ее подбородок и задрал повыше, чтоб разглядеть ее глаза. Все было в порядке, радужка глаз была ярко-голубой и никакой опасности в них не отражалось. Мужчина держал ее подбородок с минуту, затем отпустил и ушел в сторону колодца.

-Нужно похоронить их всех.

Девушка молчаливо кивнула, и последовала за своим мастером. В глазах все начало плыть, и Говард больше не видел и не слышал того, что происходило дальше. Он перестал быть частью подсознания Тарка, и оказался в полной темноте. «И что теперь? Я должен увидеть что-то еще? Мне нужно разобраться, куда я попал, и как вернуться к остальным. Они, наверное, уже потеряли меня. Так... И куда же здесь идти?» Парень пытался осмотреться, но разглядеть что-то было невозможно. Откуда-то издали донесся незнакомый голос, совсем тихий, еле разборчивый.

-...ты...хать..вай..Эй! – голос становился все громче и четче. – Тебе ..ворю. Очнись уже! Иначе твой упырь всех уничтожит, шлындра! Приди в себя!

В это же мгновение его щеку обожгла пощечина, приводя юношу в себя, и резкий свет ослепил глаза. Говард непонимающе озирался вокруг, над ним нависли две амазонки. Одна юная с пылающим взором недовольно смотрела на него. Именно ее рука привела его в сознание. Вторая амазонка зрелая и спокойная, которой явно не понравилось поведение младшей.

-Хорошо, что ты пришел в себя. Девушка, с которой ты пришел... Она сказала, что ты сможешь ее остановить. Эту часть демонов она уничтожила, правда теперь...

Говард сел, опираясь на руки, чтоб посмотреть на Кей. Хранитель сидела на горе трупов, и пожирала останки демонов, который убила. Когда она почувствовала на себе взгляд юноши, ее красные глаза посмотрели в ответ. «Так вот, что пытался рассмотреть Тарк... Сейчас она явно не в себе. Видимо, тогда произошло то же самое. Только из-за чего?»

-Что случилось с ней?

-Она сожрала демона на глазах у остальных. Потом убила каждого. Эта ненормальная упырица! Мы живи до сих пор лишь потому, что не привлекали ее внимание и находились под защитой барьера. Но учитывая, то, что она вытворяла - мы следующие. И все из-за тебя, мухоблуд, - завелась молоденькая амазонка.

-Шира, заткнись. Сейчас не до тебя, - резко прервала ее Нинайя. - Чужак, останови ее. Она сказала, что тебе это под силу. Но в чем-то моя сестра права. Когда она закончит с этими трупами - мы будем следующими.

-Я... попробую. Но мне нужен мачете.

-Ты про клинок, что валяется с той стороны барьера? - одна из амазонок, что держали барьер, указала на священное оружие, которое было в нескольких сантиметрах от купола.

Говард подошел в краю и кивнул. Чтобы попробовать обезвредить Кей, нужно взять клинок, а для этого придется снять барьер. Не факт, что у Говарда получится остановить Хранителя. На это может потребоваться время, а его точно нет у преемника Тарка. В сознание всплыла картина, которую он видел глазами Тарка. «Не думал я, что такое может случиться так скоро. Хорошо, что в этот раз только демоны. Но все равно не ясно, почему она такое совершила тогда... Ладно...»

Парень заметил, что Кей поднялась с кучи и медленно направилась к барьеру, если она окажется возле него, то снять барьер не выйдет.

-Снимите барьер на несколько секунд, и как только я окажусь на той стороне - ставьте обратно. Со мной будет все в порядке, надеюсь...

-Как знаешь, чужак.

Амазонки сделали именно так, как он попросил. Стоило Говарду ступить за линию, где прежде был барьер, он мгновенно возник опять. Парень быстро подобрал мачете, и, стоило ему подняться, как прямо перед собой он обнаружил Кей. Ее красные глаза словно прожигали, но она не спешила атаковать. Девушка ходила вокруг и осматривала своего мастера так, словно видела впервые. Она не узнавала его, но было что-то, что удерживало ее от того, чтобы не разорвать так же, как прежде демонов.

-Кей, приди в себя. Пора остановится. Кей...

Говард маленькими шажками осторожно приближался к девушке, вливая в мачете свою силу, и пытаясь через него достучаться до сознания своего Хранителя. Но это не помогало. Кей не слышала его зов и продолжала смотреть как на чужака. Юноша подошел еще ближе, и медленно протянул к ней руку. Она позволила прикоснуться к себе. Гов провел по щеке девушки, вглядываясь в ее красные глаза, но не мог достигнуть ее подсознания. Ощушая, что парень пытается что-то с ней сделать, девушка придвинулась вплотную к своему мастеру. Прижалась к нему грудью, не разрывая зрительный контакт. «Похоже, получается. Еще немного, и я смогу привести ее в чувства. Еще немного...»

То, что происходила вне купола, было странным, но амазонки не спешили снимать барьер. Одна из них недовольно фыркнула, глядя на то, как Говард пытается успокоить свою спутницу. Неужели, это такой извращенный способ ее остановить?

Наконец Кей оторвала свой взгляд от глаз Говарда, и положила голову на его плечо. Ей не нравилось, что она не могла просто напасть на него, как на несколько сотен демонов раньше. Не могла и все тут, поэтому она подпустила его к себе. Когда ничего не должно было ей помешать, она впилась зубами в его шею. Что-то вновь не дало ей оторвать от шеи кусок плоти, но она смогла ее прокусить, и благодаря этому можно было, по крайней мере, пить кровь этой добычи. Чистую и вкусную, не такую, как у тех отбросов, а живую и бодрящую. Говард пытался оторвать Хранителя от своей шеи, но та слишком крепко прижималась к нему, и явно была сильнее.

-Кей, прекрати! Хватит, мне же больно. Ты ведь мой Хранитель. Пожалуйста... Остановись....

Последнее было сказано очень тихо, когда разум уже полностью опустел, и хотелось закрыть глаза от усталости. В голове только мелькала мысль о том, чтоб девушка остановилась и пришла в себя. Он не хотел, чтобы она убила еще кого-то, как тогда... Никого...

<http://tl.rulate.ru/book/2870/256043>